

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

Конференция министров по окружающей среде и развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Шестая сессия

Астана, 27 сентября – 2 октября 2010 года

Пункт 4 предварительной повестки дня

**Углубленный обзор важнейших задач в области
окружающей среды и развития и стратегий
реагирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе****Инвестиции в устойчивое управление природными
ресурсами: новые возможности и стратегии****Записка секретариата***Резюме*

Правительства региона проявляют заинтересованность в концепциях «зеленого» роста и приверженность к их применению. Увеличение инвестиций в устойчивое управление природными ресурсами является неотъемлемым аспектом стратегии «зеленого» роста, однако при обеспечении таких инвестиций политики сталкиваются с несколькими задачами. В настоящем документе очерчивается, каким образом различные заинтересованные стороны могут стать инвесторами и партнерами в области устойчивого управления природными ресурсами. Освещается опыт региона, который демонстрирует положительные и значительные экономические последствия инвестиций в устойчивое управление природными ресурсами. В документе показывается, что практические программные подходы, основанные на рыночных принципах, могут способствовать интернализации экологических издержек в рамках национальной экономики, а также обеспечивать более устойчивую в экологическом плане основу для экономической деятельности и тем самым содействовать «зеленому» росту.

В документе подчеркивается, что инвестиционные стратегии и механизмы необходимо поднимать до национального и регионального программного уровня, чтобы провести кардинальные изменения в отношении стимулов для инвестиций в устойчивое управление природными ресурсами и их последствий. Для этого требуются местные, а также региональные и, возможно, глобальные стратегии для решения проблемы всесторонними и при возможности комплексными способами. Иллюстрируются аргументы и потенциальные возможности для регионального и международного сотрудничества в целях устранения ограничений субнациональных подходов к глобальным экологическим задачам.

Содержание

	Стр.
I. Введение	2
II. Природный капитал и услуги экосистем	3
III. Задачи и стратегические подходы	4
A. Определение услуг экосистем, которые имеют большую национальную или местную ценность	6
B. Повышение эффективности правительственных мер	8
C. Выявление возможностей для привлечения бенефициаров устойчивого использования природных ресурсов как инвесторов	9
D. Использование возможностей международных соинвесторов	12
IV. Рассмотрение рыночных подходов, опыта и потенциала	14
A. Плата за услуги экосистем	15
B. Объединение рынков и международной деятельности	17
V. Рекомендуемые приоритетные действия	19
Приложение	
Рынки для поддержки инвестиций в устойчивое использование природных ресурсов	20

I. Введение

1. Правительства в регионе проявляют заинтересованность в концепциях «зеленого» роста и приверженность их применению, причем их неотъемлемой частью являются инвестиции в устойчивое управление природными ресурсами. Цель данного документа заключается в том, чтобы ответить на следующий вопрос: «Каким образом инвестиции в устойчивое управление природными ресурсами поддерживают открытое для всех и устойчивое развитие, учитывая при этом местные императивы, препятствия и глобальные требования?»¹

2. В настоящем документе рассматривается то, каким образом различные заинтересованные стороны могут считаться потенциальными инвесторами в устойчивое управление природными ресурсами, а также освещаются программные инструменты, которые можно использовать для косвенного и непосредственного привлечения этих заинтересованных сторон в качестве

¹ Данный документ подготовлен на основе технического информационного документа, составленного г-жой Грасиелой Чичильнилки, директором Колумбийского консорциума по управлению рисками и профессором экономики и статистики, Колумбийский университет, Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки.

инвесторов. «Платежи за услуги экосистем» (ПУЭ) подчеркиваются как один из программных инструментов, привлекающих все более пристальное внимание.

3. Инвестиционные механизмы и политика должны обеспечивать фундаментальные изменения в отношении стимулов для инвестирования в устойчивое управление природными ресурсами. Для этого требуется оценить стратегическое значение услуг экосистем, имеющиеся варианты политики и необходимость в том, чтобы местные, региональные и, возможно, глобальные стратегии были направлены на решение этой проблемы всесторонними и, если это возможно, комплексными способами. В заключение в документе приводятся аргументы и указываются потенциальные возможности для регионального и международного сотрудничества и рыночных решений. Очерчиваются новаторские предложения, высказанные на других форумах в поддержку правительств в регионе, для поиска потенциальных направлений действий.

II. Природный капитал и услуги экосистем

4. Развивающиеся страны находятся на этапе быстрой глобализации. Азиатско-Тихоокеанский регион сейчас признается в качестве двигателя роста мировой экономики. В эпоху глобализации огромный спрос на международных и внутренних рынках на природные ресурсы подразумевает сильное давление на окружающую среду.

5. Азиатско-Тихоокеанский регион является самым быстро развивающимся регионом мира и включает некоторых из самых мировых экспортеров лесоматериалов, волокна и других природных продуктов. В сфере землепользования и в экосистемах происходят важные изменения, причем регион находится в центре одного из самых крупных событий по исчезновению биологического разнообразия. Изменения в сфере землепользования, происходящие без тщательного учета долгосрочных экологических и социальных последствий, угрожают предоставлению услуг экосистем, которые являются основой для деятельности человека.

6. Эти услуги экосистем предоставляют фундаментальную связь между экономической сферой деятельности человека и биосферой. Средний ежегодный вклад этих услуг в глобальную экономику и благосостояние общества оценивается на уровне 33 трлн. долл. США. Эти услуги включают предоставление продовольствия, волокна, воды, регулирование климата и водоснабжения, услуги в сфере культуры, имеющие рекреационный, духовный и образовательный характер, и поддерживают такие услуги, как секвестрация углерода².

7. Природные ресурсы и услуги экосистем, которые они предоставляют, составляют важный вид капитала для экономической деятельности и могут быть определены как «природный капитал». Например, водоемкие отрасли, сельское хозяйство, а также производители воды и гидроэлектроэнергии зависят от природной водной «инфраструктуры» — исправно функционирующих

² World Resources Institute, *Millennium Ecosystem Assessment: Ecosystems and Human Well-being: Synthesis* (Washington, D.C., Island Press, 2005). Available online at www.millenniumassessment.org.

водосборных площадей, заболоченных земель и других наземных элементов гидрологической системы, обеспечивающих регулярный поток воды надлежащего качества и в нужном объеме. Туроператоры зависят от живописной и рекреационной «инфраструктуры», предоставляемой природными ландшафтами. Однако, несмотря на то, что значительные экономические выгоды природных ресурсов используются коммерческими видами деятельности, как правило, они не способствуют покрытию издержек устойчивого управления этими экосистемами и не оценивают их.

8. Услуги, предоставляемые этими экосистемами, вызывают все больший спрос по мере роста экономики и численности населения в странах региона. Вместе с тем продолжается деградация экосистем из-за отсутствия четкой ориентации политики на предоставляемые экономические выгоды. Программа Организации Объединенных Наций в области окружающей среды развернула Программу под названием «Экономика экосистем и биологического разнообразия» (ЭЭБР), чтобы изучить экономические показатели потери биологического разнообразия. Доклад ЭЭБР³ за 2009 год подчеркивает ценность экосистем. Анализ показывает, что коралловые рифы предоставляют целый ряд важных экономических услуг: борьба со стихийными бедствиями (до 189 000 долл. США/га/год), рыболовство (до 3 818 долл. США/га/год), генетический материал и биоизыскания (до 57 000 долл. США/га/год) и туризм (до 1 млн. долл. США/га/год). Эти показатели зависят от местности. Еще одним примером являются прибрежные болотистые земли на севере Шри-Ланки, которые, выполняя свою функцию по смягчению последствий наводнений, создают экономический вклад в размере 1 907 долл. США/га/год, а выполняя свою функцию в качестве места по переработке промышленных и внутренних сточных вод, вносят вклад в экономику в размере 654 долл. США/га/год.

9. Работа ЭЭБР и других организаций подчеркивает неразрывную связь между бедностью, экосистемами и биологическим разнообразием. Например, до 84 процентов семей зависят от биологического разнообразия национального парка Реам в Камбодже для получения основных средств к существованию и доходов. Этот парк ежегодно предоставляет средства в чистой сумме 1,24 млн. долл. США для 30 000 человек местного населения – в среднем по 233 долл. США для каждой семьи в районе, где средний годовой доход семьи составляет всего 316 долл. США, а треть семей получают менее 200 долл. США в год⁴.

10. Устойчивое управление природными ресурсами предоставляет экономические выгоды как для домашних хозяйств, так и для бизнеса. Предварительный анализ, проведенный ЭЭБР, который нуждается в дальнейшем подтверждении за счет исследований, свидетельствует о том, что инвестиции в устойчивое управление экосистемами за несколько десятилетий приносят высокие коэффициенты окупаемости, варьирующиеся в долгосрочном плане от 7 до 79 процентов⁵. Эти экономические выгоды нередко распространяются на

³ TEEB, *The Economics of Ecosystems and Biodiversity for National and International Policy Makers – Summary: Responding to the Value of Nature*, 2009.

⁴ GMS/BCI Strategic Framework, цитируется в проектном документе АБР по инвестициям в природный капитал, июнь 2010 года.

⁵ Предварительные результаты, представленные д-ром Хариприей Гунимедой из ЭЭБР на Конференции АСЕАН по биологическому разнообразию, 21-23 октября 2009 года, Сингапур.

многие заинтересованные стороны и приобретают различные формы. Очевидно, что правительства могут играть более важную роль в деле сохранения выгод от услуг экосистем, имеющих важное значение для сельских общин и уменьшения опасности бедствий. С другой стороны, правительствам следует нести намного меньшую непосредственную ответственность за поддержание выгод от услуг экосистем для коммерческих операций.

11. Поскольку рынки для услуг экосистем отсутствуют, экономические выгоды устойчивого управления природными ресурсами не реализуются. Для извлечения выгод от инвестиций в устойчивое управление природными ресурсами в широких масштабах требуется политическая воля и дальновидность, а также лидерство правительств, поддерживаемое эффективными научными и практическими политическими подходами. В то время, когда правительства собираются встретиться на Конференции Сторон Конвенции о биологическом разнообразии, которая состоится в Нагое, Япония, в 2010 году, стимулы для более активных действий в отношении обязательств по защите биологического разнообразия в ходе Международного года биологического разнообразия представляются примером города Санчхон, Республика Корея, который описывается ниже.

III. Задачи и стратегические подходы

12. Правительства в регионе в настоящее время являются самыми важными инвесторами в устойчивое развитие природных ресурсов. Применяются различные инвестиционные методы: национальные бюджеты, политика и правила зонирования землепользования, прямое управление и восстановление, и создание охраняемых районов. Так, многие заинтересованные стороны будут считать, что предоставление услуг экосистем является обязанностью национальных правительств.

13. Однако усиление заинтересованности правительств в привлечении других сторон в качестве инвесторов может объясняться несколькими факторами, в том числе усилением спроса на такие услуги экосистем, как уменьшение интенсивности наводнений. Увеличение альтернативных издержек устойчивого управления и постоянный спрос на средства из национальных бюджетов (особенно в развивающихся странах) ведет к тому, что все труднее осуществлять устойчивое управление природными ресурсами как с точки зрения национальных бюджетов, так и с точки зрения создания рабочих мест.

14. Процессы приватизации и децентрализации продолжаются, экономическая деятельность расширяется, поэтому важно отметить, что экономические выгоды от управления природными ресурсами используются частными предприятиями (например, туроператорами или производителями воды в бутылках) или местными правительствами. При этом, услуги экосистем, от которых они зависят, предоставляются бесплатно.

15. Внешние рыночные факторы – это издержки, которые не учитываются в существующих рыночных ценах, то есть «экологические цены» не оплачиваются потребителями или бенефициарами. Одним из широко обсуждаемых вопросов является реформа национальных систем экономического учета, которые производят оценки валового внутреннего продукта с тем, чтобы учитывать

природный капитал в качестве одного из способов измерения устойчивого экономического развития. Хотя ведется значительная работа на основе стандартизованных методологий, сложно стандартизировать эти показатели по странам или за длительные периоды времени по мере возникновения новых экологических задач.

16. Согласно мнению одного эксперта, рынки, которые лучше отражают стоимость услуг экосистем, создают новые рыночные цены, изменяют представление об экономической ценности в рамках ВВП и тем самым повышают качество принимаемых решений⁶. Связанный с Киотским протоколом углеродный рынок приводит к переоценке природных активов, таких, как содержание газов в атмосфере, и признает ограничения возможностей глобальных экологических систем для поглощения парниковых газов, возникающих в результате использования ископаемого топлива и других видов экономической деятельности. Это, в свою очередь, меняет рыночную ценность возобновляемой энергии по отношению к энергии ископаемого топлива, а также по отношению к товарам и услугам, производимых с применением энергии⁷. Таким же образом рынки для уменьшения выбросов углерода в результате обезлесения и деградации лесов (РУВУ) могут таким же образом повысить экономическую ценность лесов.

17. Перед политиками стоят следующие задачи: а) определить услуги экосистем, которые имеют большую существующую или потенциальную национальную или местную стоимость, а также международную стоимость; б) повысить эффективность государственных инвестиций; с) выявить конкретные возможности для привлечения, при необходимости, в качестве партнеров бенефициаров устойчивого управления природными ресурсами; и d) воспользоваться возможностями международного спроса.

A. Определение услуг экосистем, которые имеют большую национальную или местную ценность

18. Ценность конкретных экосистем варьируется от места к месту и от страны к стране. В подверженной наводнениям стране с большим количеством атмосферных осадков или муссонным климатом решающее значение будет иметь защитная функция лесов на склонах. В Сингапуре концепции услуг экосистем имеют максимальный характер – ландшафт используется как часть инфраструктуры по удержанию воды на всем острове. Цели национального развития могут поддерживаться за счет стратегических инвестиций в устойчивое управление природными ресурсами несколькими способами, что иллюстрируется в таблице 1.

⁶ G. Chichilnisky, "Investment in natural capital", draft technical background paper for ESCAP for the sixth Ministerial Conference on Environment and Development in Asia and the Pacific (unpublished).

⁷ G. Chichilnisky and K. Sheeran, *Saving Kyoto* (London, New Holland Publishers, 2009); G. Chichilnisky, "The Greening of the Bretton Woods", *Financial Times*, 10 January 1996, p. 8.; G. Chichilnisky, "Global Payments for Ecosystem Services: Principles and Practice", in Thomas Koellner (Ed.), *Ecosystem Services and Global Trade of Natural Resources* (Routledge, 2010); G. Chichilnisky, "Managing the Global Commons: Principles and Practice", European Environmental Agency, 2010 (forthcoming).

Таблица 1.

Национальные программные цели и стратегические цели для инвестиций в устойчивое управление природными ресурсами

Национальные программные цели	Стратегические цели для устойчивого управления природными ресурсами
Водная и энергетическая безопасность (гидроэлектроэнергия)	• поддерживать охрану водосборных площадей для предоставления воды надлежащего качества и в нужных объемах в течение всего года
Развитие туризма	• поддерживать живописную красоту, качество окружающей среды, биологическое разнообразие; • обеспечивать поставки воды надлежащего качества и в достаточном объеме
Смягчение последствий изменения климата и приспособление к ним	• уменьшать выбросы парниковых газов в результате землепользования и соответствующих изменений; • повышать и улучшать секвестрацию углерода; • повышать уровень защиты природных прибрежных зон таких экосистем, как мангровые леса и приливных отмелей
Средства к существованию в сельских районах и уменьшение бедности	• увеличивать доходы от продуктов леса, исключая деревья; • увеличивать непосредственные доходы за счет соглашений по устойчивому управлению природными ресурсами

19. По мере продвижения и ускорения процесса изменения климата в качестве одной из важных мер в ответ на эту проблему возникает адаптация на основе экосистем. Признаются преимущества упреждающих инвестиций в услуги экосистем. Вьетнам расходует более 1 млн. долл. США на высаживание мангровых лесов для защиты своих прибрежных зон от нагрузок, вызванных повышением уровня моря и экстремальными погодными явлениями. По оценкам, эта страна будет экономить 7 млн. долл. США в год на расходах по поддержанию прибрежной инфраструктуры⁸.

20. Национальная экспериментальная политика Вьетнама в отношении платежей за экологические услуги лесов, которая описывается в разделе ниже, определяется правительством в качестве одной из главных мер в ответ на изменение климата с учетом подверженности этой страны наводнениям и засухам и прогнозируемым последствиям изменения климата. В данном случае инвестиции Вьетнама в устойчивое управление лесами являются также инвестициями в уменьшение рисков, связанных с изменением климата, и выступают в качестве основы для адаптационных усилий на основе экосистем.

21. Пример города Санчхон, Республика Корея, который определил свои заболоченные земли, поддерживающие биологическое разнообразие, в качестве важного источника природного капитала, освещается во вставке 1.

⁸ European Communities. *The Economics of Ecosystems and Biodiversity: An Interim Report* (2009).

Вставка 1.**Инвестиции в устойчивое управление природными ресурсами в качестве двигателя роста – город Санчхон, Республика Корея**

Расположенный в районе, известном своими нефтехимическими и сталелитейными предприятиями, город Санчхон отстал в гонке индустриализации, однако затем решил идти по другому пути развития. С конца 90-х годов городская администрация превратила неосвоенные приливные отмели в самое крупное в мире убежище для черноголовых журавлей, что также стало сравнительным преимуществом для самого города. В результате согласованных усилий городского правительства и его жителей в 2006 году залив города Санчхон был объявлен заболоченным районом международного значения в соответствии с Рамсарской конвенцией о водно-болотных угодьях и теперь является одним из пяти самых крупных прибрежных районов, определенных в соответствии с Рамсарской конвенцией. Благодаря дополнительным инвестициям во вспомогательную инфраструктуру число посетителей в 2009 году достигло 2,3 млн. человек, что является резким увеличением по сравнению с 2002 годом, когда это число составляло всего 100 000 человек. В 2009 году были получены доходы в размере 79 млн. долл. США, а до конца 2009 года было создано около 6 400 рабочих мест - это в городе, где проживает не многим более 200 000 человек. Такой успех дался нелегко. Планы по восстановлению экосистемы залива города Санчхон натолкнулись на сильное сопротивление со стороны бизнесменов и землевладельцев, чьи частные интересы ограничивались из-за того, что коммерческие районы выводились из залива, а рисовые поля превращались в заповедник для мигрирующих птиц. Благодаря сильному лидерству мэра люди убедились, что богатая и энергичная экосистема в заливе города Санчхон станет двигателем роста, что стало решающим фактором превращения первоначального сопротивления в поддержку и в конечном итоге привело к политическому успеху.

В. Повышение эффективности правительственных мер

22. Как уже упоминалось, в настоящее время правительства являются наиболее важными инвесторами в устойчивое управление природными ресурсами, используя национальные бюджеты и различные стратегии – меры и стратегии по зонированию землепользования, прямое управление и восстановление. Кроме того, они создают охраняемые зоны.

23. Укрепление экологического управления будет иметь решающее значение. Осуществление и соблюдение планов, законов и правил управления остается серьезной задачей. Такие регулирующие действия, как моратории на заготовку леса, планирование землепользования и создание охраняемых зон могут дополняться инициативами тех людей, которые управляют земельными участками, в целях соблюдения правил и выплаты компенсаций за упущенные возможности в результате устойчивого управления.

24. Требуется планирование и осуществление на уровне экосистем. Ограничение решений национальными границами скрывает трансграничный характер важнейших экосистем региона, включая коралловые рифы, леса, заболоченные земли, горные районы и засушливые зоны. Четко определенная сеть охраняемых районов, связанных с помощью коридоров биологического разнообразия, может стать важной стратегией для управления потенциалом развития этих систем. В рамках инициативы по охране коридоров биологического разнообразия в субрегионе Большого Меконга сети охраняемых районов увязываются с коридорами биологического разнообразия. Изучается

потенциал для устойчивого финансирования такой стратегии землепользования на основе механизмов, способствующих внесению платы за услуги экосистем.

25. Участие в многосторонних экологических соглашениях остается важным фактором для налаживания связей между действиями на национальном и глобальном уровнях. Люди, составляющие планы на региональном и местном уровнях, должны работать более эффективно, чтобы увязывать глобальные и национальные цели с муниципальными действиями.

С. Выявление возможностей для привлечения бенефициаров устойчивого использования природных ресурсов как инвесторов

26. Потенциальные инвесторы в услуги экосистем могут быть обозначены как «прямые» и «косвенные» бенефициары⁹. Как правило, к прямым бенефициарам относятся коммерческие образования, которые получают экономическую выгоду от предоставляемых товаров и услуг. Косвенные бенефициары получают экономическую выгоду через коммерческие образования, как показано в таблице 2.

Таблица 2

Бенефициары устойчивого лесопользования

Услуги лесных экосистем	Прямые бенефициары/пользователи	Косвенные бенефициары/пользователи
Гидрологические услуги	• службы водоснабжения; • производители гидроэлектроэнергии	• крупные потребители водных ресурсов – все секторы экономики и домашние хозяйства; • потребители гидроэлектроэнергии - все секторы экономики и домашние хозяйства
Красивые пейзажи/ландшафты	• компании, занимающиеся экотуризмом и оказывающие связанные с туризмом услуги с использованием природных объектов;	• туристы
Поддержка биоразнообразия	• участники биоисследований; • участники международной природоохранной деятельности; • компании, занимающиеся экотуризмом и оказывающие связанные с туризмом услуги с использованием природных объектов	• покупатели лекарственных препаратов; • отдельные лица; • туристы

⁹ На основе совместного исследования ЭСКАТО и Института устойчивого развития и международных отношений (см. www.iddri.org).

Услуги по регулированию климата	• инвесторы в рынки углерода; • посредники, занимающиеся сокращением выбросов углерода; • источники парниковых газов; • энергоемкие отрасли промышленности	• покупатели прав, связанных с выбросами углерода; • потребители во всех секторах, не использующие гидроэлектроэнергию и энергию из возобновляемых источников; • глобальное сообщество
---------------------------------	---	--

27. Правительства могут использовать целый ряд политических инструментов для привлечения этих сторон в качестве инвесторов, как это показано в таблице 3.

28. Способность широкого круга потенциальных добровольных покупателей осуществлять инвестиции в ПУЭ ограничена в этом регионе по причине отсутствия надлежащих механизмов для получения и использования таких инвестиций¹⁰. Однако в рамках одного плана на Ломбоке, Индонезия, удалось обеспечить регулярные инвестиции со стороны как домашних хозяйств, так и коммерческих потребителей воды. Этот механизм обеспечил устойчивый источник финансирования, желание платить даже у бенефициаров услуг лесных экосистем с низким доходом (в этом случае водоснабжение) и содействие и политическую поддержку по линии новых нормативных положений районного органа управления.

Таблица 3.

Механизмы инвестиций и политическая поддержка правительствами инвестиций в устойчивое использование природных ресурсов

Механизм	Правительства	Компании и другие институты (прямые бенефициары)	Потребители (косвенные бенефициары)
Инвестиции	• прямые бюджетные ассигнования; • создание охранных районов; • положения об общинных лесах и финансовые стимулы	• приобретение земельных участков; • финансирование ПУЭ; • сокращение выбросов углерода; • методы совместного управления с участием общин • экоэффективное производство и потребление (уменьшение	• сокращение выбросов углерода; • «зеленые» налоги (на воду, электричество) – через механизмы ПУЭ; • надбавки на цены на природные продукты или

¹⁰ По сравнению с этим в Коста-Рике взносы отдельных лиц и деловых кругов в фонд, который обеспечивает оплату работы по обязательствам в отношении рационального лесопользования, поступают из различных секторов, чему содействуют гибкие механизмы платежей и корпоративные стимулы, включая налоги и сертификаты.

		воздействия на окружающую среду)	продукты из природных материалов (например, кофе)
Политическая поддержка, требуемая от правительств		• налоговые льготы; • разработка политики и механизмов платежей за услуги экосистем; • создание банков биоразнообразия; • секьюритизация (экологические облигации); • «зеленые» налоги и реформа бюджетов	• налоговые льготы; • экологическая маркировка и другие инструменты информационной политики ; • поддержка разработки политики и механизмов платежей за услуги экосистем; • «зеленые» налоги и реформа бюджетов

29. В дополнение к этим политическим инструментам субсидии и налоговая реформа являются важным способом обеспечения лучших рыночных сигналов, касающихся использования природных ресурсов. По оценкам, ежегодно правительства расходуют 1 трлн. долл. США на субсидии для сельского хозяйства, рыбного хозяйства, энергетики, транспорта и других секторов, взятых в своей совокупности¹¹. Хотя многие субсидии предназначены для поддержки усилий по уменьшению бедности и обеспечению доступности ключевых ресурсов и экономических факторов для потребителей с низким уровнем доходов, существуют значительные возможности для реформы налогов и субсидий в целях поощрения более социально и экологически полезных инвестиций.

30. Один из примеров существует в Исламской Республике Иран, где в соответствии с законом о субсидиях, принятым в 2009 году, цены на энергию будут пересмотрены, а экономия средств по субсидиям (по оценкам, на уровне 10 млрд. долл. США) будет использоваться для социального обеспечения и развития промышленности¹². В Индонезии был принят аналогичный подход, в рамках которого экономия средств по субсидиям на энергию использовалась для перевода денежных средств в интересах малоимущего населения. В Коста-Рике процентная доля налога на топливо используется для оплаты мер по охране и рациональному освоению лесов. Таким образом, потребители энергии осуществляют косвенные инвестиции в охрану лесов, что создает много выгод, в том числе увеличивая удержание углерода лесами.

¹¹ TEEB, *The Economics of Ecosystems and Biodiversity for National and International Policy Makers – Summary: Responding to the Value of Nature*, 2009.

¹² Выступление представителя Исламской Республики Иран на шестьдесят шестой сессии Комиссии.

31. Желание частного сектора осуществлять инвестиции в устойчивое использование природных ресурсов может быть большим, чем предполагалось. На Филиппинах исследование 25 правительственных и частных компаний показало, что 84 процента компаний убеждены в обоснованности инвестиций в услуги экосистем для целей ведения бизнеса¹³. Деградация экосистем может создавать ряд рисков для деятельности корпораций: оперативных, нормативных, правовых, финансовых и затрагивающих репутацию, а также связанных с рынком и производством¹⁴. Например, исследование, проведенное во Вьетнаме, показывает, что гидроэлектростанция Даним теряла бы 3,75 млн. долл. США в год в виде дополнительных оперативных затрат и затрат на эксплуатацию предприятия в том случае, если 45 000 га сосновых лесов стали использоваться для сельскохозяйственных целей¹⁵.

D. Использование возможностей международных соинвесторов

32. Азиатско-Тихоокеанский регион является местом расположения имеющих глобальное и трансграничное значение экосистем и ресурсов биоразнообразия. Субглобальная оценка, проведенная в рамках оценки тысячелетия на увлажненных землях Меконга, выявила более 280 важных с медицинской точки зрения видов растений, из которых 150 продолжают использовать на регулярной основе. Как правило, наличие медицинских растений уменьшается ввиду их чрезвычайно большого сбора и утраты среды обитания¹⁶. Спрос на услуги экосистем имеет как международное, так и национальное/местное измерения. Удержание углерода и охрана биоразнообразия относятся к глобальным услугам экосистем. Производство биомассы и регулирование водных ресурсов рассматриваются в качестве местных или региональных услуг, однако значительная доля товаров, производимых в сельском, лесном и рыбном хозяйствах, а также в горнодобывающей промышленности, являются объектом международной торговли и обеспечивают важный вклад в глобальную продовольственную безопасность и экономическую деятельность. Поэтому услуги экосистем требуют деятельности на местном, региональном и глобальном уровнях.

33. Совместные инвестиции правительств стран региона будут являться важным подходом к инвестициям в такие трансграничные ресурсы – международное сотрудничество может обеспечить поток услуг экосистем, которые имеют как национальное, так и международное экономическое и социально-культурное значение. Инициатива кораллового треугольника охватывает океанские экосистемы в эпицентре разнообразия коралловых рифов мира, и правительства Индонезии, Малайзии, Папуа – Новой Гвинеи, Соломоновых Островов, Таиланда и Филиппин оказывают ей политическую

¹³ Grace B. Villamor, Meine van Noordwijk, Flordeliz Agra and Delia Catacutan, “Buyers’ perspectives on environmental services (ES) and commoditization as an approach to liberate ES markets in the Philippines”, ICRAF Working Paper, Number 51, 2007.

¹⁴ World Resources Institute (2009). *Corporate Ecosystem Services Review*, <http://www.wri.org/publication/corporate-ecosystem-services-review>.

¹⁵ James Peters, “Ecosystem services in ASEAN and the GMS: biodiversity conservation and challenges and responses in moving from theory to implementation”, представлено на Конференции АСЕАН по биоразнообразию, Сингапур, 20 августа 2009 года.

¹⁶ См. сноску 2.

поддержку высокого уровня. Она нацелена «на охрану морских и прибрежных биологических ресурсов региона в целях устойчивого роста и процветания нынешнего и будущих поколений»¹⁷. Под эгидой Субрегиональной программы природоохранного сотрудничества стран Северо-Восточной Азии создается трансграничный охраняемый район. На основе сотрудничества стран субрегиона Большого Меконга (инициатива по коридорам сохранения биоразнообразия) и Бруней – Даруссалама, Малайзии и Индонезии (инициатива «Сердце Борнео») будут созданы сети охраняемых районов.

34. Международные инвесторы (доноры, компании и отдельные лица) продемонстрировали стремление осуществлять международные инвестиции в целях охраны биоразнообразия и поглощения углерода и оказывать частичную поддержку инициативам, упомянутым выше. Правительства нескольких стран региона, как члены Коалиции стран районов тропических лесов¹⁸, относятся к числу лидеров, поощряющих международные инвестиции в услуги по поглощению углерода, оказываемые региональными лесами, которые, как ожидается, обеспечат «существенное, не связанное с большими затратами и оперативное сокращение глобальных выбросов парниковых газов»¹⁹.

35. Объемы сокращения выбросов углерода, обеспеченные при помощи СВОД, продаются на добровольных рынках углерода, поэтому они являются инвестициями в устойчивое использование и охрану лесов²⁰. Концепции СВОД меняются. При надлежащих условиях так называемые инвестиции СВОД-плюс предоставляют уникальную возможность для рассмотрения вопросов как изменения климата, так и бедности в сельских районах с одновременной охраной хрупких экосистем и биоразнообразия и поддержанием средств к существованию, зависящих от ресурсов²¹.

36. Проблемы обеспечения международных инвестиций для сокращения выбросов углерода включают неясные или оспариваемые варианты владения лесами, слабое управление, коррупцию и борьбу за власть, отсутствие данных о лесном покрове и возможностей для определения и мониторинга перемен в накоплении углерода в лесных массивах, а также отсутствие ясности по

¹⁷ См. <http://www.cti-secretariat.net>.

¹⁸ Коалиция стран районов тропических лесов (www.rainforestcoalition.org) функционирует в качестве неправительственной организации с секретариатом в Колумбийском университете г. Нью-Йорка, которая стремится содействовать обеспечению консенсуса «по вопросам, касающимся национальных и международных рамок для рационального использования влажных тропических лесов, охраны биоразнообразия и стабильности климата». К числу членов из Азиатско-Тихоокеанского региона относятся: Бангладеш, Индонезия, Малайзия, Папуа – Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Таиланд и Фиджи.

¹⁹ A. Angelsen, with M. Brockhaus, M. Kanninen, E. Sills, W.D. Sunderlin and S. Wertz-Kanounnikoff (eds), *Realising REDD+: National Strategy and Policy Options* (CIFOR, Bogor, Indonesia, 2009).

²⁰ В отличие от рынков углерода, которые регулируются межправительственными соглашениями.

²¹ СВОД-плюс – «политические подходы и позитивные стимулы по вопросам, касающимся сокращения выбросов в результате обезлесивания и деградации лесов в развивающихся странах; и роль охраны, устойчивого лесопользования и увеличения накопления углерода в лесных массивах развивающихся стран». (Решение РКООНИК 2/СР.13-11). «Плюс» означает «увеличение накопления углерода в лесных массивах, также указываемое как восстановление и реабилитация лесов, негативная деградация, негативные выбросы, поглощение углерода, удаление углерода или просто удаление». (См. сноску 19).

международной институциональной архитектуре СВОД-плюс²². Работа ООН-СВОД по содействию странам в подготовке и использовании глобального механизма финансирования СВОД-плюс посвящена необходимым предварительным условиям для создания возможностей в целях осуществления таких инвестиций.

37. Эти предварительные условия могут быть отнесены к шести «компонентам» готовности: управление процессом обеспечения готовности; привлечение заинтересованных сторон; рамки для реализации СВОД-плюс; национальная стратегия СВОД-плюс; разработка справочных сценариев и национальных систем определения показателей, отчетности и проверки. В странах – партнерах ООН-СВОД страновой процесс позволяет определять необходимые мероприятия для содействия стране обеспечению готовности СВОД-плюс с учетом сравнительных преимуществ трех учреждений Организации Объединенных Наций, участвующих в программе ООН-СВОД (ФАО, ПРООН и ЮНЕП). Различные мероприятия осуществляются во Вьетнаме, Индонезии и Камбодже и планируются в Шри-Ланке, Непале, на Филиппинах, Соломоновых Островах и в Папуа – Новой Гвинее. Например, в Камбодже подготовка «дорожной карты» по обеспечению готовности СВОД-плюс позволила создать координационный механизм с участием целого ряда заинтересованных сторон²³. Азиатский банк развития (АБР) выделил 5 млн. долл. США из своего фонда для деятельности в связи с изменением климата на финансирование проектов, касающихся СВОД²⁴.

IV. Рассмотрение рыночных подходов, опыта и потенциала

38. Отмечается увеличение интереса к политическим подходам, которые признают монетарную ценность экосистем для общества. Этот интерес к так называемым основывающимся на рынках подходам проистекает из признания того, что природные ресурсы и их услуги становятся все более дефицитными. Это признание стало очевидным в период быстрого и широкомасштабного использования биоразнообразия и природных ресурсов после создания бреттон-вудских учреждений и последующей быстрой глобализации²⁵.

39. На основе существующих политических подходов были определены четыре категории рыночных механизмов: а) государственные планы платежей, по которым правительства принимают решения о приоритетах инвестиций в услуги экосистем (УЭ) и предоставляют основные объемы инвестиций; б) открытая торговля в определенных нормативными положениями рамках или границах, в которых установлен обязательный минимум или максимум по конкретным услугам экосистем, как в случае с банками, созданными для смягчения последствий деградации сильно увлажненных земель в Соединенных Штатах Америки, или с регулируемыми рынками углерода; в) частные и прямые сделки между бенефициарами услуг экосистем и управляющими земельными угодьями,

²² См. сноску 19.

²³ Послание по электронной почте, Региональный координатор ООН-СВОД, ПРООН, 30 июня 2010 года.

²⁴ Проект рабочего документа АБР по инвестициям в природный капитал, не опубликован, июнь 2010 года.

²⁵ G. Chichilnisky, "The Greening of the Bretton Woods", *Financial Times*, 10 January 1996.

в рамках которых такие управляющие получают непосредственную компенсацию за поддержание или расширение услуг экосистем; и d) экологическая маркировка, в соответствии с которой платежи за более высококачественные услуги экосистем включаются в стоимость продукта, который производится в рамках системы управления, обеспечивающей повышение или поддержание уровня предоставления экологических услуг²⁶.

40. Один из наиболее важных элементов рыночных подходов заключается в том, что признание ценности услуг экосистем в денежном выражении содействует интернализации экологических цен в условиях реальной экономики, поддерживая таким образом более «зеленые» модели экономического роста. Каждый вид рыночного подхода, указанный выше, содержит один или большее число принципов ПУЭ, политический подход, который все чаще становится объектом изучения с учетом потенциала для прямого и потенциально устойчивого финансирования устойчивого использования природных ресурсов.

А. Плата за услуги экосистем

41. ПУЭ определяется как «добровольная транзакция, в ходе которой надлежаще определенная УЭ приобретается по крайней мере одним покупателем УЭ по крайней мере у одного поставщика УЭ, если и только если такой поставщик продолжает оказывать такую услугу»²⁷. Идеально, механизмы ПУЭ должны быть «реалистичными, связанными с условиями и добровольными»²⁸.

42. К числу тех выгод, которые ПУЭ могут обеспечивать в политическом плане при наличии надлежащих условий, относятся: гибкость и способность к адаптации, потенциал для надлежащих инвестиций в инфраструктуру и сокращение затрат, повышение эффективности подготовки и реализации планов и положений о землепользовании, а также улучшение качества жизни²⁹. ПУЭ увеличивают число заинтересованных сторон в процессе устойчивого использования природных ресурсов, привлекая бенефициаров услуг экосистем в качестве инвесторов, как об этом свидетельствует опыт Вьетнама, полученный в ходе его работы на провинциальном и национальном уровнях (см. вставку 2). В странах региона можно выявить несколько примеров аналогичных ПУЭ подходов, применяемых не в столь большом масштабе³⁰. Каждая область располагает своими собственными возможностями и задачами для реализации. Самая важная задача связана с вопросом надлежащего определения и

²⁶ S. Wertz-Kannounikoff, "Payments for environmental services – A solution for biodiversity conservation?" No. 12/2006, *Ressources Naturelles*, IDDRI, Paris.

²⁷ Для целей настоящего документа термины «экологические услуги» и «услуги экосистем» являются взаимозаменяемыми. См. S. Wunder, "Payments for environmental services: some nuts and bolts" CIFOR Occasional Paper 42, Center for International Forestry Research, (Bogor, Indonesia, 2005).

²⁸ Meine van Noordwijk and Beria Leimona, "CES/COS/CIS paradigms for compensation and rewards to enhance environmental services", World Agroforestry Centre (ICRAF), SEA Regional Office, WP0129-10 (2010).

²⁹ ESCAP, *Innovative Socio-Economic Policy for Improving Environmental Performance: Payments for Ecosystem Services (Greening of Economic Growth Series)* (ST/ESCAP/2560).

³⁰ См. веб-сайт программы «Награда за использование совместных инвестиций в целях оказания экологических услуг в интересах малоимущего населения» (РУПЕС) Международного центра исследований в области агролесоводства (<http://rupes.worldagroforestry.org>).

обеспечения соблюдения прав пользователей или имущественных прав в отношении услуг экосистем, обеспечиваемых устойчивым лесопользованием. В то же время имеется опыт вознаграждения за более устойчивое лесопользование в форме усиления землевладения.

Вставка 2.

Экспериментальный вариант механизма платежей за услуги экосистем – результаты из Вьетнама

Во Вьетнаме в соответствии с экспериментальным вариантом механизма платежей за услуги лесных экосистем (УЛЭ), учрежденного решением премьер-министра 380/QD-TTg от 30 апреля 2008 года, созданы районы экспериментальной реализации ПУЭ в провинциях Ламдонг и Шонла при основной поддержке Азиатской региональной программы охраны биоразнообразия. В рамках этой политики охрана и освоение лесных ресурсов и охрана лесных экосистем, биоразнообразия и природных лесных ландшафтов рассматриваются в качестве услуг, за которые отдельные лица, коммерческие компании и организации, использующие их и получающие от них пользу, должны платить поставщикам услуг – организациям владельцев лесных угодий и домашним хозяйствам, занимающимся охраной лесов.

Спустя почти два года можно наблюдать предварительные итоги реализации решения 380/QD-TTg. В районе его осуществления в провинции Ламдонг гидроэлектростанции и предприятия водоснабжения осуществили инвестиции в целях повышения качества воды и регулирования водных потоков при помощи улучшения лесопользования. По оценкам, эти инвестиции составили 98 572 567 000 вьетнамских донгов (5 171 700 долл. США) в период 2008-2009 годов. Эти средства были выделены для платежей по линии УЛЭ участвующим в рациональном лесопользовании домашним хозяйствам по ставке 270 000 – 290 000 вьетнамских донгов (14 – 15 долл. США) за один гектар из расчета среднего показателя на уровне 25,4 га управляемых лесных угодий на одно домашнее хозяйство.

Была улучшена информированность людей во всех секторах и на всех уровнях, а также местного населения; охрана лесов в районах, получивших платежи за УЛЭ, при этом число случаев незаконной вырубki сократилось на 50 процентов, а показатели бедности в экспериментальном районе – на 15 процентов. Повысился уровень жизни домашних хозяйств, занимающихся лесопользованием. «Это обеспечило высокий уровень консенсуса среди людей, учреждений на местном уровне и особенно среди плательщиков. Они поняли, что платежи за УЛЭ являются инвестициями в интересах устойчивого развития гидроэлектростанций, экотуризма и объектов чистого водоснабжения».

Для 8 022 домашних хозяйств было выделено 203 335 га лесных угодий. Отмечается высокий уровень участия этнических домашних хозяйств. Провинция планирует: а) увеличить площадь лесов, выделенных для целей охраны, и повысить платежи; б) использовать информационную технологию для укрепления мониторинга; и в) усовершенствовать механизмы для управления и использования средств.

Источники: Г-н Хоанг Си Сон - заместитель председателя НСП Ламдонг на втором Региональном практикуме по ПУЭ в странах Юго-Восточной Азии, Далат, Вьетнам, 21 июня 2010 года. «Речь о механизме платежей за услуги лесных экосистем в Ламдонге».

43. Был отмечен потенциал для использования концепции ПУЭ в качестве основы для механизмов совместного инвестирования – практически ни один из рассмотренных механизмов ПУЭ не является идеальным, однако существует значительный потенциал для «совместных инвестиций в рациональное использование природного капитала»³¹. Опыт, полученный в Ачехе, Индонезия,

³¹ B. Leimona, Personal communication, 2010. См. также сноску 28.

поддерживает этот вывод. Там одно предприятие водоснабжения приняло обязательства работать с общинами в целях сокращения масштабов незаконной вырубки лесов, которая рассматривается в качестве наиболее серьезной угрозы водосбору, при том условии, что другие виды инвестиций будут рассмотрены позже³². Это пример того, как совместные капиталовложения служат важной основой для формирования доверия и приверженности общей цели.

44. Согласно публикации Международного института по окружающей среде и развитию: «всем сторонам требуется открыть политическое пространство ... самая важная конкретная политическая рекомендация заключается в необходимости разработки национального мандата, институциональных руководящих принципов и четкой правовой основы для посреднических финансовых органов. Это позволит другим покупателям услуг водораздела, включая департаменты правительств, действовать в этих рамках. Важное значение также принадлежит ... налоговым стимулам (налоговым льготам) для частного сектора, необходимым для осуществления инвестиций в природоохранных целях»³³.

45. Пока инициативы в поддержку правительств стран региона по созданию стимулирующего политического окружения в основном были посвящены субрегионам Юго-Восточной и Южной Азии³⁴. Важность налаживания отношений между правительствами и экспертами и на национальном уровне отмечалась на форумах по вопросам укрепления потенциала. К числу отмеченных задач относятся: а) отсутствие информированности о ценном значении услуг экосистем и о необходимости оплачивать их; б) отсутствие правовых и организационных рамок; в) ограниченный потенциал для разработки и применения ПУЭ; и d) отсутствие финансовой поддержки и организационного потенциала для начала разработки и реализации ПУЭ³⁵.

В. Объединение рынков и международной деятельности

46. Впервые за всю историю люди меняют метаболизм земли: атмосферу планеты, ее водоемы и сложную систему видов, которые формируют жизнь на земле. Для этого требуется новый тип экономики, при котором экономический успех определяется таким образом, который учитывает новые ограничения.

47. При помощи Киотского протокола, целевых уровней выбросов и создания единицы сокращения выбросов углерода для торговли уже сформированы

³² При поддержке ЭСКАТО и Всемирного фонда природы (ВФП) программа в Ачехе осуществляется в сотрудничестве с РУПЕС.

³³ Munawir and Sonja Vermeulen, *Developing Markets for Watershed Services and Improved Livelihoods: Fair Deals for Watershed Services in Indonesia* (Международный институт по окружающей среде и развитию (МИОР)) Лондон, 2007 год).

³⁴ РУПЕС поддерживает национальные форумы, на которых обсуждается политика ПУЭ на национальном уровне. Поддержка обмена опытом между странами Юго-Восточной Азии обеспечивается Азиатской региональной программой сохранения биологического разнообразия, Центром экологических операций СБМ АБР, Центром биоразнообразия АСЕАН и ЭСКАТО.

³⁵ James Peters, "Ecosystem services in ASEAN and the GMS: biodiversity conservation and challenges and responses in moving from theory to implementation", представлено на Конференции АСЕАН по биоразнообразию, 2009 год, Сингапур, 20 августа 2009 года.

международные рынки, которые обеспечивают инвестиции в целях более устойчивого использования ресурсов планеты. С учетом ограничений прав на использование атмосферы планеты один эксперт предлагает, чтобы в случае других услуг экосистем учитывалась необходимость «новых подходов, которые лучше определены в более широком масштабе и которые охватывают национальные усилия на основе правовых положений, включая имущественные права на использование природных ресурсов или их услуг». Этот эксперт подчеркивает, что местная проблема общего достояния человечества может быть решена только путем пересмотра организационных рамок на глобальном уровне³⁶.

48. Обсуждаются потенциальные подходы к созданию глобальных систем рыночных прав на использование глобальных экологических активов; в приложении рассматриваются три новаторских механизма³⁷. Эти механизмы базируются на принципах реализации основывающихся на рынках подходов к инвестициям в устойчивое использование природных ресурсов на международном уровне, как определено автором, и в значительной мере они перекликаются с принципами устойчивого развития:

а) поощрение устойчивого использования ресурсов земли, биоразнообразия водных ресурсов и их услуг, укрепление гармоничных отношений между людьми и экосистемами;

б) использование самофинансирующихся, основывающихся на рынках механизмов для их реализации;

с) сокращение неравенства по богатству на местном, региональном и глобальном уровнях между богатыми и бедными странами и лицами с высоким и низким уровнями доходов.

49. Принцип равенства закреплён в статье 4 Рамочной конвенции Организации Объединённых Наций об изменении климата 1992 года и имеет важное значение для создания международных механизмов ПУЭ, таких, как рынки углерода и механизм чистого развития³⁸. Аналогичное сочетание равенства и эффективности имеет важное значение для разработки успешных решений, которые могут обеспечить охрану общего достояния человечества, такого, как услуги экосистем.

50. Ввиду большого значения биоразнообразия и услуг экосистем для выживания человека новые виды рынков приобретут ещё большее значение со временем и в конечном счете могут изменить глобальную экономику и

³⁶ См. сноску 8; см. также G. Chichilnisky, "Development and global finance: The case for an international bank for environmental settlements (IBES)", UNESCO/UNDP, Discussion Paper No. 10, September 1996; and G. Chichilnisky and K. Sheeran, *Saving Kyoto* (London; New Holland, 2009).

³⁷ Впервые предложены в работе G. Chichilnisky, "Development and global finance: The case for an international bank for environmental settlements (IBES)", UNESCO/UNDP Discussion Paper No. 10, September 1996.; G. Chichilnisky, "The greening of the Bretton Woods", *Financial Times*, 10 January 1996, p. 8.; G. Chichilnisky, and G. Heal, *Environmental Markets: Equity and Efficiency* (New York, Columbia University Press, 2000).

³⁸ G. Chichilnisky and G. Heal, *Environmental Markets: Equity and Efficiency* (New York, Columbia University Press, 2000); G. Chichilnisky and K. Sheeran, *Saving Kyoto* (London, New Holland, 2009).

преобразовать капитализм в XXI веке³⁹. Страны региона могут дополнительно изучить потенциал для объединения рынков и международных и региональных действий.

V. Рекомендуемые приоритетные действия

51. Вопрос инвестиций в целях устойчивого использования природных ресурсов ставит ряд задач для политиков. В настоящем документе рассматриваются его безотлагательный характер, необходимость привлечения других заинтересованных сторон в качестве инвесторов и широкий круг вариантов для этого.

52. Одно из первых направлений должно заключаться в определении экосистем, которым угрожает наибольшая опасность (на национальном, субрегиональном и региональном уровнях) и которые имеют большое социально-экономическое значение или потенциал с учетом предоставляемых ими услуг. После этого следует разработать стратегии, охватывающие бенефициаров этих экосистем надлежащим образом, с использованием имеющихся политических вариантов и механизмов, доступных политикам. Это можно осуществить на национальном, субрегиональном и региональном уровнях.

53. Для разработки таких стратегий и расширения подходов к инвестициям в целях устойчивого использования природных ресурсов следует укрепить национальный потенциал с тем, чтобы увеличить воздействие на национальном уровне, а также создать стратегические механизмы международного сотрудничества. В регионе происходит процесс накопления опыта по различным стратегиям рационального использования природных ресурсов и финансовым механизмам. Был начат процесс формирования неформальных сетей как практиков, так и технических экспертов и сотрудников правительств, которые могут сообща работать в целях создания более эффективных механизмов инвестиций, и им требуется дополнительная поддержка.

54. Следует принять базовые принципы. Принципы равенства и уменьшения масштабов бедности, устойчивости (способность обеспечивать самостоятельное финансирование на долгосрочной основе) и устойчивого использования природных ресурсов являются хорошей основой для разработки этих принципов. Национальные, субрегиональные и региональные действия также необходимы для лучшего привлечения международных инвесторов. Следует рассмотреть рыночные подходы, которые содействуют коренным переменам в экономической ценности устойчивого использования природных ресурсов.

³⁹ G. Chichilnisky, "Development and global finance: The case for an international bank for environmental settlements (IBES)", UNESCO and UNDP, Office of Development Studies, Discussion Paper No. 10, September 1996.; G. Chichilnisky and G. Heal (eds.), *Environmental Markets: Equity and Efficiency* (New York, Columbia University Press, 2000); G. Chichilnisky and G. Heal, "Economics returns from the biosphere", *Nature*, vol. 391, 12 February 1998, pp. 629-630; G. Chichilnisky, "Global payments for ecosystem services: Principles and practice", in: Thomas Koellner (ed.), *Ecosystem Services and Global Trade of Natural Resources* (Routledge, 2010); G. Chichilnisky, "Managing the Global Commons: Principles and Practice", European Environmental Agency, 2010 (готовится к изданию).

Приложение

Рынки для поддержки инвестиций в устойчивое использование природных ресурсов

В техническом справочном документе, подготовленном для ЭСКАТО, Г.Чичильниcki показывает, каким образом рыночные подходы, основывающиеся на трех фундаментальных принципах устойчивого использования, самостоятельного финансирования и справедливого сокращения масштабов бедности, могут содействовать решению «местных проблем общего достояния человечества» в трех областях – рациональное использование водосборов, рациональное лесопользование и утрата знаний коренных народов.

В этом документе признается, что создание рынков на основе выбросов углерода (как это делается в соответствии с Киотским протоколом) и активов экосистем (применительно к биоразнообразию) связано с разными задачами. Биоразнообразие неравномерно распределяется в рамках биосферы и трудно поддается измерению, в то время как потенциал глобального потепления под воздействием углерода можно легче измерить и определить единицы для торговли. Поэтому первая проблема при формировании рыночного подхода к инвестициям в целях устойчивого использования природных ресурсов заключается в определении единого товара для торговли.

1. Глобальный водосборный фонд

Глобальный водосборный фонд мог бы объединять услуги большого числа водосборов из различных регионов мира в рамках одного глобального финансового образования – «услуги глобального водосбора». Это означает необходимость создания системы имущественных прав на использование глобальных экологических активов (глобальная «сеть водосборов») и соответствующих рынков для этих прав. Это будет кардинально отличаться от прав на владение землей. От каждой страны потребовалось бы определить права на пользование услугами ряда своих водосборов – например, водосборы, оказывающие услуги водоснабжения всем городам, население которых составляет по крайней мере 1 млн. человек. Это стало бы новым видом имущественных прав, таких, которые не существуют сегодня.

Первый шаг заключался бы в определении роли каждой страны в отношении своих собственных водосборов, второй – в распространении этого на международную систему прав на водосборы, а третий – в демонстрации того, каким образом международное соглашение может покрывать расходы и обеспечивать прибыль в интересах решения проблемы водосборов, которое является: а) самодостаточным; б) приносит пользу местным общинам и группам населения с более низким уровнем доходов; и с) поощряет охрану активов. Создание финансового механизма предоставляет стимулы для охраны активов также, как ипотека создает стимулы для поддержания стоимости домов.

Правительство занималось бы распределением имущественных прав на доли новой корпорации (корпорация водосбора), которая являлась бы государственным/частным коммерческим предприятием. На пользу этим правам в коммерческом плане пошли бы услуги водосбора, позволяющие производить

чистую питьевую воду в соответствии со строгими юридическими положениями или «нормативами», обеспечивающими ограничение использования корпорациями земельных ресурсов в районе водосбора с тем, чтобы избежать какой-либо неустойчивой сельскохозяйственной, связанной с жильем и/или коммерческой деятельности, то есть всех видов деятельности, которые могли бы противоречить цели обеспечения услуг водосборов. В соответствии с указанными выше «нормативами», как правило, запрещалось бы или ограничивалось бы: а) использование удобрений и пестицидов; ограничивались или запрещались бы; б) другие экологические стоки и стресс-факторы, которые могли бы причинить ущерб биоразнообразию водосбора; и с) разрешалось бы непрерывное предоставление услуг биоразнообразия водосбора для целей сбора воды, фильтрации и борьбы с эрозией, аналогично тому, как это имело место в городе Нью-Йорке в отношении водосбора в Катскилле, штат Нью-Йорк, в 90-е годы.

Корпорация могла бы принадлежать акционерам, которые управляли бы ею и включали представителей: а) местных общин, б) правительства, с) частного сектора, представленного, например, частными инвесторами, а также, возможно, d) экологических групп, представляющих интересы «будущего». Это необходимо для того, чтобы обеспечить участие местных общин и групп населения с низким уровнем доходов в коммерциализации услуг водосборов и для получения ими выгоды от этого. Все акционеры будут участвовать в прибылях корпорации. Размер первоначального фонда будет определяться законодателями каждой страны в контексте международных соглашений, указанных ниже.

Корпорации могли бы быть предоставлены права на продажу воды, что является прибыльным делом во всем мире, и распределения имущественных прав на услуги водосборов в каждой стране стало бы чрезвычайно ценным ресурсом, который правительство могло бы распределять в обмен на обязательство выполнять требования устойчивого управления. Корпорация могла бы продавать облигации и акции, которые были бы обеспечены ее активами, с тем, чтобы стать самостоятельной в финансовом плане⁴⁰. Кроме того, для обеспечения равенства и эффективности правительство могло бы распределять имущественные права с тем, чтобы рассматриваемая здесь государственно-частная корпорация водосбора имела бы права владеть (и получать прибыль) накоплениями, создаваемыми в результате использования услуг экосистем, объем которых может быть значительным. В случае г. Нью-Йорка создание предприятия для обработки и фильтрации воды в Катскильских горах стоило бы около 6 млрд. долл. США, однако в случае отсутствия препятствий водосбор мог бы обеспечить фильтрацию без каких-либо затрат.

Следующий шаг заключался бы в рассмотрении вопросов участия международного сообщества в содействии созданию национальной системы водосборных корпораций, указанных выше, и, в частности, поддержанию трех основополагающих принципов: а) устойчивость, б) самостоятельное финансирование, с) равенство и эффективность.

⁴⁰ Это обобщение того, что произошло в случае с водосбором г. Нью-Йорка, когда местный орган управления Нью-Йорка продал облигации, чтобы заплатить за научно-исследовательские опытно-конструкторские разработки, приобретение земли и охрану водосбора в Катскильских горах.

Международное/региональное сообщество может предоставлять стимулы при помощи международного соглашения, которое позволило бы каждой стране принимать меры по созданию корпораций для использования водосборов. Существуют значительные финансовые стимулы для «объединения» корпораций, использующих водосборы, и их активов во всем мире. В данном случае речь идет о «законе больших чисел»; его финансовая желательность демонстрируется наличием успешно действующих хедж-фондов (например, «Суис пиктет уотер фанд»), который специализируется на инвестициях в услуги водоснабжения во многих странах. В каждой стране водосборная корпорация (корпорации) имела(и) бы значительные и потенциально очень прибыльные активы.

Финансовые активы в форме облигаций и акций могут продаваться на глобальных рынках капитала, и корпорации могли бы получать денежные средства за свои услуги при помощи первичного размещения акций и вторичных рынков.

2. Глобальный лесной фонд

Вторым примером является частная/государственная корпорация, которая объединяет услуги большого числа лесов во всем мире, увязывая их в рамках глобальных финансовых активов – «глобальные изыскательские услуги». Финансовый механизм можно структурировать по ряду направлений. Аналогично водосборной корпорации для получения выгод от использования предлагаемых финансовых механизмов требуются международные соглашения. Соглашение между Национальным институтом биоразнообразия Коста-Рики (ИНБио) и компанией «Мерк», в соответствии с которым фармацевтический гигант оплатил права на биоизыскания и охрану лесов в поддержку развития ИНБио, служащего моделью для таких институтов в глобальном масштабе, является одним из примеров потенциала этого подхода на национальном уровне.

Первый шаг заключается в определении страновых ограничений (или нормативов) на использование биоразнообразия лесов. Это можно обеспечить путем расчета в каждой стране показателя потребления на душу населения «лесных ресурсов биоразнообразия» на основе так называемых «лесных профилей» (местных или национальных). Такие меры существуют только в рудиментарной форме, и трудно, но возможно, обобщить их и создать вариант стандартной меры. Следующим шагом является заключение международного соглашения о пределах, которые наука сочтет уместными для достижения устойчивого развития, принимая во внимание необходимость обеспечения максимального показателя вымирания, который близок к стандартам эволюции, а не к чрезвычайным событиям, приводящим к вымиранию. Потребуется субъективные оценки и международный консенсус. Учреждение, которое функционирует одновременно с Межправительственной группой по климатическим изменениям (МГКИ), могло бы обеспечить вклад ученых всех стран мира в достижение такого консенсуса. Уже были представлены предложения о «касающейся биоразнообразия версии» МГКИ.

В целях увязки интересов бизнеса и мотивов получения прибыли можно создать государственно-частную корпорацию, которой национальные правительства могли бы предоставить имущественные права, связанные с услугами каждой из их систем биоразнообразия лесов, на основе строгих

нормативных положений, ограничивающих или другим образом регулирующих коммерческую, сельскохозяйственную или жилищную деятельность с учетом ее возможного влияния на устойчивое управление. Новая корпорация владела бы имущественными правами на услуги здравоохранения, получаемые за счет использования интеллектуальной собственности в отношении лесных видов в глобальном масштабе. Как и в случае водосборной корпорации, описанной выше, лесная корпорация могла бы продавать облигации и/или акции, обеспеченные ее активами, на глобальных рынках капитала. Для успеха на глобальных рынках капитала необходимо обобщить активы корпораций многих стран, чтобы увеличить их ценность, снизить финансовые риски и повысить их привлекательность для глобальных инвесторов. Глобальным инвесторам предлагались бы облигации или акции, основывающиеся на глобальном биоразнообразии мировых лесов и на связанных с их освоением выгодах для здоровья, используемых в коммерческих целях. Лесная корпорация также могла бы стать «открытым акционерным обществом» и предлагать акции на вторичных рынках капитала, получая таким образом дополнительные денежные средства и доступ к большим объемам капитала.

В дополнение к необходимости обеспечить финансовую самостоятельность корпорации потребовалось бы создать надлежащую структуру с тем, чтобы права владения или пакет акций можно было надлежаще распределить на основе международных соглашений между: а) правительствами, б) местными общинами и с) частным сектором (частными инвесторами). Такие лесные корпорации могут не только обеспечивать устойчивую охрану активов, – а именно услуг биоразнообразия лесов, – они также могут получать значительную прибыль. Ее определенная часть использовалась бы в интересах местных общин, которые являются акционерами, что обеспечило бы соблюдение трех основополагающих принципов: а) устойчивость, б) самостоятельность финансирования, с) равенство и эффективность.

3. База данных о знаниях коренных народов

Общины коренных народов во всем мире являются источником традиционных знаний, заключенных в их мудрости, культуре и наследии. Определенная часть этих традиционных знаний приобрела коммерческую ценность. Она обеспечивает огромные прибыли для фармацевтической промышленности, поскольку приблизительно 60 процентов всех лекарственных препаратов, продаваемых в мире, получают из природных растений и видов лечения, которые ежегодно обеспечивают поступления в размере более 100 млрд. долл. США. Знания коренных народов имеют огромное значение для человечества; однако коренные народы пока получают незначительную отдачу от коммерческой ценности этих знаний или не получают таковую вообще. Знания и наследие коренных народов передаются в устной форме. Поскольку большинство групп коренных народов перемещаются из мест их естественного обитания, они сталкиваются с большими экономическими трудностями, их численность сокращается, а сами знания, которыми они обладают, могут просто исчезнуть.

Процесс глобализации увеличивает такое давление. Традиционные знания коренных народов, имеющие огромное значение для человечества, могут исчезнуть или их ценность в плане интеллектуальной собственности может быть

экспроприирована. Поскольку коренные народы редко полагаются на «частную» собственность, они не располагают патентами или лицензиями и мало получают от использования ценного свода медицинских знаний, накапливавшихся на протяжении тысячелетий, или не получают никакой отдачи от них совсем. Без экономических стимулов для охраны традиционных знаний или для сбора и записи ценной информации, заключенной в их наследии, выделяется мало ресурсов.

Как защитить от этого риска? Решение этой проблемы связано с использованием информационно-коммуникационной технологии (ИКТ) для сбора, организации и цифровой записи (аудио и видео) знаний и культурного наследия, накопленных коренными народами мира на протяжении тысячелетий, а также для записи данных об их происхождении.

Эта работа обеспечит основу для определения имущественных прав коренных народов на их знания. Такая деятельность может предусматривать выдачу лицензий или патентов. Коренные народы не используют «частную собственность» в своих обществах, однако рассматривается вопрос об имущественных правах применительно к отношениям с другими лицами, использующими их знания. Поэтому данный проект не затрагивал бы или каким-либо образом изменял бы традиционные общинные права в рамках групп коренных народов. Он рассматривал бы права коренных народов в новом свете с учетом положительных коммерческих последствий для групп коренных народов. Как таковой и с учетом того, что эти вопросы носят глобальный характер, он, по всей видимости, потребовал бы участия международных организаций для определения и содействия защите этих прав. Также потребовались бы надлежащие нормативные положения для обеспечения справедливых рынков и транспарентности.

В дополнение к сохранению традиционных знаний в интересах человечества такая инициатива дополнительно позволила бы улучшить информированность о ценном значении природных объектов и таким образом о необходимости их устойчивого использования и охраны.